

МИЛЫЙ БУХГАЛТЕР НА УЛИЦЕ ЛЮБВИ

Моск. комсомолец - 1992. - 11 дек.

Одним из самых популярных телегероев уходящего года был, как ни странно, маленький бухгалтер из одноименного клипа «Комбинации». Мужчина, сводящий с ума всю Москву, всего лишь душераздирающе рыдал на экране под блеск Аленовых бриллиантов — но делал это так по-нашему, по-родному: с водочкой, с надрывом...

ВЕЛИКОЛЕПНОГО ПРОСТОФИЛЮ в жизни зовут Юрой. Точнее, **Юрий Оленников** — артист театра «Сатирикон». Когда мы договаривались о встрече, я была немного разочарована — обычный мужской бас совсем не подходил к привычному бухгалтерскому имиджу. Но когда он вышел на сцену, даже без бинокля с последнего ряда стало ясно — это он. Такого антуража при первом выходе не могло быть больше ни у кого: синешевелюрий друг на две головы выше, вокруг которого прыгает маленький растерянный чудак...

Впоследствии «маленький чудак» оказался великолепным влюбленным и довольно профессиональным балеруном. В гриме. Без грима — худощавым мужичком в старых джинсах и байковой рубашке, слегка застенчивым, но знающим себе цену. И без излишнего пижонства пьющим обыкновенную «Русскую».

— Юр, как тебя угораздило заснять в клипах — это обыкновенная артистическая халтура или вторая работа?

— Я бы не назвал это халтурой. Халтура — то, за что потом стыдно. За эти клипы мне не стыдно. Это же не привычная лабуда под музыку, а, если хочешь, даже искусство — малые формы и тому подобное...

А попал я туда очень просто — мой друг работал с Сережей Косачем — ре-

жиссером клипов — он и предложил. Засняли «Бухгалтера» рекордно быстро — всего за четыре часа. Что интересно — все друг друга стеснялись: артисты — певец, певицы — артистов. Так отдельно и снимались. Это, конечно, не этапная вещь в творчестве, но выкладывался я по-честному, максимально. Хотя не ожидал, что клип будут целый год крутить по ЦТ, ду-

мал: где-нибудь на Камчатке пройдет пару раз — и все. А он, оказывается, уже и по Европе с фурором прокатился и теперь в Америке крутится.

— **Большие бабки получаешь?**

— Бог с тобой! «Бухгалтер» снимали осенью 91-го, получил я за него 300 рублей. А все остальное — не про нашу душу, в зарплату надо желания укладывать.

— **И много?..**

— Три с половиной тысячи, из них почти одна — на алименты. Кручусь, как все. Одно неудобство — на улице узнают, по плечу хлопают.

— **А что, в артистической среде нет пренебрежения к тем, кто в клипах снимается?**

— Вообще-то это не любят, но после «Бухгалтера» мне даже многие завидуют. Это ведь не халтура. Вот, помню, года три назад подрядили меня наркомана играть — итальянцам надо было документальный фильм снять. Мы квартиру за три дня в притон превратили, изгадили всю, на меня какое-то вылинявшее черное пальто натянули. А я в этом профан, пришлось все сленговые выражения учить. Итальянцы приехали — я в судорогах бьюсь, вроде как ломки начались. Намастерился за всех правнуков вперед. А когда камеры выключили — инстинкт, куда не денешься — расслабился, тут самые каверзные вопросы и осыпались. Я — в туалет, шпаргалку листать: «приход, машинка, колеса». Итальянцы были в восторге, нам по тысяче баксов досталось. Правда, что теперь после «Бухгалтера» будет, страшно представить — отдавать обратно уже нечем.

— **Ты говорил об алиментах — а что с женьбой?**

— Трижды был женат, больше не хочу. Последняя жена работает в доронинском МХАТе, у нас дочка — 2,5 года. Так что живу один, снимаю комнату в коммуналке на Ленинском. Чудесный сосед — ал-

коголик, не дом, а карусель — только что номер квартиры не пятидесятый.

Если уж совсем автобиографично: питерец я, с Васильевского. Родители там же, брат. Учился в театральном институте, работал в тамошнем Ленкоме и театре «Время», преподавал. Вообще, из своих тридцати лет десять — в театре. В «Сатириконе» (как и в Москве) — с 89-го года.

— **И как с Константином Аркадьевичем?**

— По-деловому. Он для меня художественный руководитель, наставники остались в Питере. Что до кумиров — так он единственный — Евгений Александрович Евстигнеев. Если я когда-нибудь сам для себя достигну такого мастерства — помнить будет не страшно.

— **Ты уже довольно сложившийся артист, у тебя есть наверняка какой-то устойчивый имидж, привычный образ?**

— Да как тебе сказать... Раньше я все время играл комсомольских лидеров, чеккистов. Но что-то общее, конечно, есть у всех. Это «чудики», если по-шукшински. Вот то самое, шукшинское, во мне и живет, и «Бухгалтер» оттуда же. Правда, в «Мнимом больном» я впервые попробовал сыграть искренне и пылко влюбленного...

— **И вышло это у тебя великолепно! А в жизни ты тоже «чудик»?**

— В жизни я просто умный человек. Тридцатилетний, достигший кое-чего и вовсе не собирающийся занижать себе цену.

МАЛЕНЬКОЕ стеснение перед фотокамерой: «Скажи мне что-нибудь эротическое, а то я прям как сфинкс сижу — страшно все-таки...». Но только в примерной все встало на свои места. Бывают у людей такие взгляды, от глубины и печальной осмысленности которых становится немного жутко. Изредка они заворачивают в метро, иногда — в проносящихся мимо такси. Но есть такое место, где они встречаются всегда — так фантастически похожи глаза артистов, смотрящих в свое примерное зеркало.

Только в эту пару минут исчез тот чуть зажатый простецкий Юра — «бухгалтер». В зеркале отражался уставший тридцатилетний артист. Белобрысый «чудик» смыл последний грим...

Светлана ШАЙДАКОВА.

Фото Александра МНАЦКАНЯНА.

11.12.92

Оленников Ю